

Дегтярев С. О.

ГОСТИНИЧНОЕ ДЕЛО В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ МОСКВЕ (1861–1914)

Аннотация. Автор на основе опубликованных и архивных материалов из фондов Центрального исторического архива города Москвы (ЦХА до 1917 г.) исследует вопросы государственного регулирования гостеприимного дела в дореволюционной Москве. В работе рассматривается соответствующее законодательство, анализируется проблематика функционирования гостеприимного заведения, налогообложения, охраны внутреннего порядка, регулирования допустимых дополнительных услуг для гостиничных предприятий разных видов. Основным вопросом исследования является определение главной задачи, стоявшей за комплексным процессом государственного регулирования гостиничного дела. Методологической основой для исследования проблематики явились основополагающие принципы историзма, объективности, которые позволили рассмотреть становление гостиничного дела на документальной основе и во взаимодействии с другими явлениями. На основе рассмотрения неопубликованных и практически неисследованных ранее материалов автор приходит к выводу, что гостиничное дело в указанный временной период находилось под плотной опекой и детальным регулированием со стороны государства. Автор доказывает, что подобное регулирование со стороны государства объяснялось тем, что главной его задачей выступал фискальный интерес, который должен был обеспечивать стабильное поступление денежных средств от развивающегося и перспективного промысла как для казны местного самоуправления, так и для государственного бюджета. **Ключевые слова:** гостиницы, меблированные комнаты, подворья, постоялые дворы, налоги, рестораны, государственное регулирование, местное самоуправление, дореволюционная Москва, законодательство.

В постсоветской историографии отмечается большой интерес исследователей к изучению предпринимательства в истории дореволюционной России [1, с. 5]. Однако, исследование развития гостиничной индустрии не получило своего должного

освещения в историографии, за исключением недавно опубликованного исследования В. А. Чернова [2, с. 9]. При этом изучение гостиничного дела позволяет раскрыть историю развития среднего и малого бизнеса, прежде всего в рамках взаимоотношений государст-

ва и коммерческой среды, раскрыть дополнительные сюжеты и проблемы в истории предпринимательства, урбанистики, повседневности.

Изменения в государственном и общественном устройстве, начавшиеся в 1860-х гг. коснулись и предпринимательской деятельности в сфере гостеприимства, вначале мало приметной среди других видов коммерческой деятельности. Высочайше утвержденное Положение о трактирных заведениях от 4 июля 1861 г. явилось первым комплексным актом гостиничного дела, который представил систематизацию законодательных норм по этому вопросу и описал формы функционирования этих заведений. Впервые, в законодательстве было дано официальное определение понятия «трактирное заведение», которое понималось как «открытое для публики помещение, в котором либо отдаются в наем покои со «столом», либо производится продажа кушанья» [3, с. 72]. Под эту категорию попадало большое количество заведений, многие из которых исполняли лишь роль предприятий общественного питания: трактиры, рестораны, кофейные дома, кухмистерские, харчевни и т.д. Гостиницы, меблированные комнаты, подворья и постоялые дворы были особой категорией трактирных заведений, в которых разрешалась сдача покоев в наем [3, с. 72].

Законодательство закрепляло право купцов, цеховых, мещан, а также крестьян вести трактирный промысел [3, с. 73]. Любому из перечисленных сословий для коммерческой деятельности необходимо было иметь личное торговое свидетельство, подлежащее ежегодному оплачиваемому налогу [4, с. 47].

Представителям православного духовенства было запрещено заниматься гостиничным предпринимательством, однако церковные учреждения могли сдавать принадлежавшие им земельные участки в аренду [5, с. 67]. Известны многочисленные случаи сдачи церковных земель в аренду с целью устройства на них гостиничных заведений. Например, храму Рождества Богородицы принадлежали в 1912 году три земельных участка, на которых располагались меблированные комнаты «Ливерпуль» в Столешниковом переулке, Ильинское подворье на улице Ильинка и Ни-

коло-Пешнрское подворье на Пятницкой улице [6, а. 7].

Известно, что для занятия предпринимательской деятельностью в городах дворяне должны были записываться в купеческую гильдию. Архивные документы предоставляют большое количество упоминаний о содержателях гостиничных заведений, являвшихся представителями дворянского сословия. Число лиц привилегированного сословия, занятых в предпринимательской деятельности, резко возросло после Великих реформ Александра II. Некоторые из них, в том числе и представители аристократических фамилий, стали заниматься гостиничным бизнесом. Так, имеются свидетельства, что содержателями гостиничных заведений были представители княжеских семей Голицыных [7, а. 1], Гагариных [8, с. 454].

Для открытия гостеприимного дома или получения права на содержание уже существующего заведения следовало пройти определенную бюрократическую процедуру. Одним из главных ее элементов была процедура осмотра заведения чиновником городской управы — торговым смотрителем, на предмет обеспечения основных комфортных и санитарных условий и мер противопожарной безопасности для жильцов.

Последним и главным шагом в открытии гостиничного предприятия была уплата так называемого «трактирного сбора». Взимание этого налога происходило следующим образом. Первоначально представительный орган местного самоуправления устанавливал средний годовой сбор с одного предприятия. Данный показатель устанавливался на основе «состояния трактирного промысла в городе и потребностей городской казны», который затем умножался на общее количество трактирных заведений в городе, и, таким образом, получалась общая сумма, которую город планировал собрать со всех предприятий этого типа [3, 73]. Раскладка общей суммы налога между отдельными заведениями передавалась местным платежным обществам, состоявшим из хозяев гостеприимных домов. По гостиничным заведениям существовало два вида специализированных платежных обществ: «Московское общество содержателей меблированных комнат

и подворий» и «Московское трактирное общество, в сферу деятельности которого входили и гостиницы». Раз в четыре года происходило избрание депутатов из среды самих предпринимателей. Количество депутатов определялось, исходя из количества трактирных заведений, находящихся в каждом городском поселении ^[3, 85]. Именно уплата трактирного налога давала предпринимателям полномочия содержать гостеприимные дома. Право на ведение гостиничной деятельности оформлялось в виде специального свидетельства. Такие разрешительные бумаги выдавались городским общественным управлением. В частности, в Москве выдача таких документов была организована городской управой. Свидетельство на право открытия трактирного заведения действовало только 12 месяцев, поэтому для каждого следующего календарного года предпринимателям нужно было получать обновленное свидетельство в октябре месяце ^[3, 80].

Если кто из содержателей считал себя несправедливо обложенным, он имел право подать жалобу депутатам раскладочной комиссии до 1 декабря текущего года. Члены городской думы были обязаны в течение 14 дней после этой даты дать свое заключение и заново произвести вычисление раскладки для всех содержателей трактирных заведений ^[3, 81].

Иногда хозяева гостиничных заведений были вынуждены обращаться в московскую городскую думу с жалобами на неправомерные действия раскладочной комиссии. Так, известный предприниматель И. Я. Тестов, подал в 1881 году прошение, в котором говорилось, что трактирная депутация постоянно допускает неравномерность раскладывания акциза и не выработала «твердо определенных внешних признаков степени доходности». В результате этого происходило чрезмерное обложение одних заведений при более облегченном положении других, а подающие жалобы награждались дополнительным городским акцизом со стороны депутации ^[9, с. 12].

Таким образом, Положение о трактирных заведениях 1861 г. либерализовало гостиничное дело, поскольку разрешалось владение гостиничными предприятиями почти всем категориям подданных, кроме духовенства, и в то же время, органы самоуправления по-

лучили право принимать решение по открытию заведения, приостановки его деятельности или закрытию. Городским органам эта реформа была выгодна тем, что посредством трактирных депутатий собирался богатый налоговый сбор, когда Городская дума или Городская управа не были включены в процесс раскладки. При желании осуществлять продажу алкогольной продукции хозяину гостиничного заведения было необходимо ежегодно уплачивать специально установленный питейный сбор для получения патента на соответствующее право ^[3, с. 40]. Под этот акциз попадали все виды алкогольных напитков, бывшие тогда в потреблении: вино, спирт, настойка, хлебная наливка, виноградная и фруктовая водка, мед, портер, пиво ^[3, с. 69]. Такие свидетельства разрешали продажу алкогольных напитков в розничном виде, а оптовая продажа была, конечно же, запрещена для трактирных заведений.

Помимо налогов, относящихся непосредственно к трактирным заведениям, а также ежегодной оплаты уже упоминавшегося личного торгового свидетельства, содержатель гостиничного предприятия обязан был выплачивать другие виды налогов. Согласно положению от 15 января 1885 г. законодатель ввел процентный и раскладочный сборы, направленные на обложение прибыли предприятий. Процентный сбор действовал в отношении акционерных предприятий, тогда как для заведений остального типа вводился раскладочный сбор ^[3, с. 53]. Государственная денежная реформа 1898 г. установила дополнительный сбор с акционерных предприятий — налог с капитала. Предприниматели также уплачивали два налога с недвижимости — государственный налог с недвижимых имуществ, денежные поступления от которого направлялись в общеимперскую казну; и оценочный сбор, чьи налоговые выплаты поступали в пользу муниципалитета.

Таким образом, предприниматель гостиничной отрасли должен был оплачивать большое количество налогов. Ситуацию смягчала возможность проведения переговоров по снижению размера налога.

Предприниматель, желавший заняться гостиничным промыслом мог учредить один

из четырех типов предприятий: гостиницу, меблированные комнаты, подворье или постоялый двор. Каждый из них был рассчитан на определенную публику. Экономическую выгоду содержания определенного заведения можно было рассчитать, во-первых, исходя из соотношения величины «трактирного сбора» на каждый тип предприятия. Во-вторых, к каждому типу гостиничного заведения прикладывался регламентированный законодательством определенный «пакет» на оказание дополнительных услуг.

Гостиницы считались наиболее комфортабельным видом гостеприимных заведений. На меблированные комнаты, подворья также ложились дополнительные ограничения, которые не были известны владельцам гостиниц. Например, кушанье в «меблирашках» и подворьях, в случае если в заведениях не было общей залы для гостей, не проживающих в номерах предприятия, могло подаваться только для постояльцев номерного фонда [3, с. 42]. Ограничивался минимальный размер номеров для меблированных комнат: в них должно было быть устроено не менее шести отдельных комнат. [10, с. 89]. С 1893 г. в законодательстве появилось новое ограничение для меблированных комнат и подворий: реализация алкогольных напитков в них была запрещена [3, с. 40], с целью того, «чтобы заведения трактирного промысла не служили исключительно для распивочной продажи крепких напитков» [3, с. 40]. Смысл положения Обязательных постановлений для жителей г. Москвы — «При гостиницах не возбраняется устраивать рестораны» — свидетельствовал о том, что ресторан, как вид места общественного питания, дозволялось открывать только при гостиницах [11, с. 44].

Примечательно, что диапазон цен между гостиницами и меблированными комнатами был приблизительно одинаковым. Так, цены варьировались в обоих типах заведений от 20 копеек за ночь [12, с. 103] до 30 рублей [12, с. 110]. Можно сделать вывод, что гостиницы были более конкурентоспособны, чем меблированные комнаты благодаря возможности продажи алкогольных напитков и организации ресторана при заведении. Однако содержатели гостиниц были вынуждены платить наиболее крупный «трактирный сбор» по сравнению

с остальными гостеприимными домами [13, л. 47], поскольку были способны приносить самую большую прибыль.

Подворья, как заведения гостеприимства были рассчитаны на людей торгового дела. Хотя, обстановка в подворьях, кроме первоклассных, не была презентабельной, для купцов, не обладавших высоким оборотом выручки и путешествовавших со своим товаром, предоставлялись особые удобства. К их услугам были предусмотрены сараи для экипажей, амбары для хранения товаров. Цены на покои, обычно, были невысокими [14, с. 424].

Постоялые дворы представляли собой вид гостиничных заведений, которые в законодательном порядке были отнесены к бюджетной категории — эти заведения должны были предоставлять приют и продовольствие за низкую стоимость «простому народу, к потребностям и привычкам которого эти заведения должны были быть обустроены» [3, с. 66]. Еще одна особенность постоялых дворов заключалась в том, что на их территориях должны были быть в обязательном порядке приспособлены конюшни для лошадей [3, с. 67].

Проблема охраны внутреннего порядка в трактирных заведениях прорабатывалась в законодательстве весьма подробно. Наблюдение за этим возлагалось как на местные полицейские органы, так и на самих содержателей заведений, поэтому последним вменялось в обязанность: нанимать на работу людей благонадежных, учреждать внутренний присмотр за недопущением беспорядков или воровства, а также устанавливать прочные запоры и замки на дверях и воротах. О любом факте нарушения правопорядка содержатели заведений должны были немедленно уведомлять полицию [3, с. 44]. В случае его нарушения и совершения кражи в заведении по недосмотру, попустительству трактирщика, на него налагалось денежное взыскание по определению органов полиции [3, 44].

В гостиницах должны были быть заведены специальные книги для внесения записи времени прибытия и отбытия квартирантов. Эти реестры были обязательны к предъявлению для осмотра полиции и агентам Городского общественного управления по востребованию [15, л. 2]. Такие меры объяснялись не-

обходимостью вести контроль за миграцией, а также тем, что съемное жилье в гостиничных заведениях пользовалось спросом у лиц, занимающихся криминальной деятельностью или революционным движением.

Тем не менее, укрывательство лиц, не желавших проходить официальную регистрацию в гостиничных реестрах, было делом обычным. В 1885 г. эта проблема была отмечена вниманием со стороны московского генерал-губернатора, когда вышло его постановление, предписывавшее налагать штраф в размере крупной суммы — 25 рублей для швейцаров и прочей «прислуги в гостиницах, подворьях и меблированных комнатах», уличенных в незаконном укрывательстве нелегальных постояльцев ^[16, с. 46].

Местная полиция также подвергалась ответственности за нарушения в сфере трактирной деятельности, согласно следующим положениям закона: если в гостеприимных заведениях были допущены какие-либо беспорядки или отступления от установленных правил в случаях, когда содержателю трактирного заведения неправомерными притязаниями был нанесен ущерб, а также, если прочие обязанности, возлагавшиеся на органы полиции, не были ими исполнены надлежащим образом ^[3, с. 66]. Таким образом, мера ответственности за общественный порядок была разделена между хозяином трактирного заведения и местной полицией. Однако, на наш взгляд, большая часть ответственно-

сти ложилась на содержателей, так как, судя по законодательству, они выступали первичными хранителями порядка в своих заведениях, и во многих ситуациях были подотчетны полиции и обязаны безоговорочно следовать ряду их требований.

***

Итак, во второй половине XIX — начала XX в.в. гостиничное дело находилось под плотной опекой и детальным регулированием со стороны государства. В сфере налогообложения и правопорядка обязанности, налагаемые на предпринимателей, были достаточно обременительными, а в рамках предоставления дополнительных услуг государство очерчивало строгие границы, которые нельзя было пересекать без получения официального разрешения. На наш взгляд, такая политика объяснялась тем, что главной задачей государственного регулирования являлось соблюдение фискального интереса, который должен был обеспечивать стабильное поступление денежных средств от развивающегося и перспективного промысла как для казны для органов местного самоуправления, так и для государственного бюджета. Вопрос о том, какую роль в государственном регулировании играли такие проблемы, как забота о комфорте клиентов, противопожарные и санитарные меры, осуществления полицейского контроля, подлежит дальнейшему исследованию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. История предпринимательства в России. Вторая половина XIX–начало XX века / Под ред. Ю. А. Петрова. М.: Прогресс, 2000. С. 5.
2. Чернов В. А. Становление гостиничного дела на Дальнем Востоке: вторая половина XIX–начало XX вв.: дисс.... канд. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск, 2012. С. 9.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание Второе. Т. XXXVI. СПб. : В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1863. С. 40, 42, 44, 53, 69, 72, 80, 81, 85
4. Толкушкин А. В. История налогов в России. М. : Юристъ, 2011. С. 47.
5. Жуков В. И. Социальная история России. М.: Союз, 1999. С. 67.
6. О порядке взыскания недоимок городских сборов с несостоятельных лиц. // ЦХД до 1917 г. Ф. 179 (Московское городское общественное управление). Оп. 2. Д. 851. Л. 7.
7. О разрешении А. В. Швецову открыть гостиницу по Софийской и Болотной улицам в Пятиницкой части г. Москвы. // ЦХД до 1917 г. Ф. 179 (Московское городское общественное управление). Оп. 2. Д. 3261. Л. 1.
8. Вся Москва: адресная и справочная книга. М. : Суворин «Новое время», 1912. С. 454.

9. Щепкин М. П. О трактирном промысле в Москве // Известия Московской Городской Думы. 1881. Вып. 8. С. 12.
10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание Второе. Т. LXVIII. СПб. : В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1868. С. 89.
11. Обязательные постановления для жителей г. Москвы Московской городской думой /Справочная книга по Московскому городскому общественному управлению. М. : Московское гор. общественное управления, 1912. С. 44.
12. Савинов И. Указатель города Москвы. М. : Моск. гор. стат. ком., 1866. С. 103.
13. О разрешении Н. М. Юрову и И. В. Родимцеву открыть гостинцу по Тверской улице // ЦХД до 1917 г. Ф. 179 (Московское городское общественное управление). Оп. 2. Д. 3360. Л. 47.
14. Якрин М. Н. Путеводитель по Москве и окрестностям : с приложением плана Москвы, обшей и центральной частей. М.: ред. «Указателя путешествия по России «Фрум» и «Русской типо-литографии», 1884. С. 424.
15. Об издании обязательных постановлений о порядке продаже крепких напитков // ЦХД до 1917 г. Ф. 179 (Московское городское общественное управление). Оп. 2. Д. 2087.
16. Обязательное постановление Московского генерал-губернатора для жителей города Москвы от 4 апреля 1883 года // Известия Московской городской думы. 1883. Вып. 4. С. 46.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Istoriya predprinimatel'stva v Rossii. Vtoraya polovina XIX–nachalo KhKh veka / Pod red. Yu. A. Petrova. M.: Progress, 2000. S. 5.
2. Chernov V. A. Stanovlenie gostinichnogo dela na Dal'nem Vostoke: vtoraya polovina XIX–nachalo KhKh vv.: diss.... kand. ist. nauk: 07.00.02. Khabarovsk, 2012. S. 9.
3. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). Sobranie Vtoroe. T. XXXVI. SPb. : V Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii, 1863. S. 40, 42, 44, 53, 69, 72, 80, 81, 85
4. Tolkushkin A. V. Istoriya nalogov v Rossii. M. : Yurist", 2011. S. 47.
5. Zhukov V. I. Sotsial'naya istoriya Rossii. M.: Soyuz, 1999. S. 67.
6. O poryadke vzyskaniya nedoimok gorodskikh sborov s nesostoyatel'nykh lits. // TsKhD do 1917 g. F. 179 (Moskovskoe gorodskoe obshchestvennoe upravlenie). Op. 2. D. 851. L. 7.
7. O razreshenii A. V. Shvetsovu otkryt' gostinitsu po Sofiiskoi i Bolotnoi ulitsam v Pyatnitskoi chasti g. Moskvy. // TsKhD do 1917 g. F. 179 (Moskovskoe gorodskoe obshchestvennoe upravlenie). Op. 2. D. 3261. L. 1.
8. Vsa Moskva: adresnaya i spravochnaya kniga. M. : Suvorin «Novoe vremya», 1912. S. 454.
9. Shchepkin M. P. O traktirnom promysle v Moskve // Izvestiya Moskovskoi Gorodskoi Dumy. 1881. Vyp. 8. S. 12.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). Sobranie Vtoroe. T. LXVIII. SPb. : V Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii, 1868. S. 89.
11. Obyazatel'nye postanovleniya dlya zhitelei g. Moskvy Moskovskoi gorodskoi dumoi /Spravochnaya kniga po Moskovskomu gorodskomu obshchestvennomu upravleniyu. M. : Moskovskoe gor. obshchestvennoe upravleniya, 1912. S. 44.
12. Savinov I. Ukazatel' goroda Moskvy. M. : Mosk. gor. stat. kom., 1866. С. 103.
13. O razreshenii N. M. Yurovu i I. V. Rodimtsevu otkryt' gostintsu po Tverskoi ulitse // TsKhD do 1917 g. F. 179 (Moskovskoe gorodskoe obshchestvennoe upravlenie). Op. 2. D. 3360. L. 47.
14. Yakrin M. N. Putevoditel' po Moskve i okrestnostyam : s prilozheniem plana Moskvy, obshchei i tsentral'noi chastei. M.: red. «Ukazatelya puteshestviya po Rossii «Frum» i «Russkoi tipolitoigrafii», 1884. С. 424.
15. Ob izdanii obyazatel'nykh postanovlenii o poryadke prodazhe krepkikh napitkov // TsKhD do 1917 g. F. 179 (Moskovskoe gorodskoe obshchestvennoe upravlenie). Op. 2. D. 2087.
16. Obyazatel'noe postanovlenie Moskovskogo general-gubernatora dlya zhitelei goroda Moskvy ot 4 aprelya 1883 goda // Izvestiya Moskovskoi gorodskoi dumy. 1883. Vyp. 4. S. 46.